

После их встреч у Барбары остался ряд ощущений, которые ей причинила Женщина-кошка: нежный живот, куда грабительница-кошка пихнула ее с вершины здания, ноющие места на предплечьях, где блокировались удары. А еще - преследующий вкус языка Женщины-кошки. Намек на фруктовость - ежевика, подумала она, - и тепло, которое, казалось, пронизывало ее тело. Тепло, которое, казалось, исходило из ее рта; ее губы и язык были словно мягко светящаяся печь со свежим фруктовом пирогом внутри. Ощущения стали намного глубже, когда их языки встретились во второй раз.

Глаза Барбары широко раскрылись. Что делает Женщина-кошка... Боже, что я делаю?! - задавалась она вопросом, пока ее мысли неслись вскачь. За столом раздались звуки поглаживающих рук и нетерпеливого одобрения, и на Кошку снова обратили внимание. Она взглянула на людей Маркетти - мистер Z с любопытством рассматривал кошку у своих ног из-за кресла своего босса, но все остальные были полностью сосредоточены на шоу, разгорающемся перед ними. Барбара представила себе, как Маркетти снова ворвался на стол с ножом, требуя объяснений и угрожая насилием. Бэтмен выходит из тени. Отец, выбивающий дверь. Провал.

Барбара медленно закрыла глаза и поцеловала Женщину-кошку в ответ.

Когда ее губы пробовали и посасывали губы Барбары, Женщина-кошка стонала ей в рот, и от этого по ее телу пробежали мурашки, а пальцы подергивались. Барбара никогда не флиртвала с идеей физической близости с другой женщиной, но сейчас ей было не до флирта. Закрыв глаза, исследуя языком и тесно прижимаясь к телу Женщины-кошки, Барбара изо всех сил пыталась представить себе все то, что она сделала бы, если бы поцелуй принадлежал Дику Грейсону. Ее руки потянулись к его груди, но нащупали лишь щедрую, упругую грудь Женщины-кошки. Она тихо застонала, надеясь услышать в ответ глубокий, теплый голос Дика, но только рот Женщины-кошки стонал в ответ. Ее губы потянулись за губами Дика, когда он отстранился и стал дразнить ее, но именно губы Женщины-кошки снова двинулись в атаку. Головокружение вскружило ей голову, когда она попыталась заставить свое воображение взять верх над реальностью.

"Ммх, не останавливайся", - стонала Женщина-кошка, когда она сделала паузу, чтобы пососать нижнюю губу Барбары. "Давай дадим этим мальчикам... все, что они хотят увидеть..."

"Да, не останавливайся! Я не могу поверить в это", - пробормотал Маркетти. "У меня две самые горячие девушки Готэма прямо здесь, в моем гребаном клубе".

Их глаза распахнулись, и они обняли друг друга, облизывая и обглаживая губы друг друга. Барбара обнаружила, что Маркетти стоит на коленях в своем кресле, поглаживая себя, как шимпанзе. Она смотрела на него из-под век, надеясь, что ее взгляд выразит что-то сексуальное, а не то, как сильно, отчаянно она хочет довести его до комы. Она украдкой взглянула через его кресло на мистера Зи.

Он держал на шее маленького черного кота, болтающегося в воздухе.

"Эй, придурок", - пробормотал он со своим глубоким южнобережным акцентом. "Смотри, какая кошка". Впервые Барбара увидела белки его глаз, едва-едва, как свет сквозь щель в двери. Он выглядел настолько удивленным, насколько может быть удивлен полусонный человек.

"Я знаю, Зи, посмотри на нее, мать твою!" сказал Маркетти, уставившись на Женщину-кошку и поглаживая себя быстрее.

Женщина-кошка взяла лицо Барбары в свои руки и страстно поцеловала ее. Если раньше ее рот был нежен и расчетлив в поцелуях, то теперь она торопилась и боялась, не зная, сколько еще продержится шоу. Ее язык жадно боролся с языком Барбары, и они открыли рты, чтобы все могли видеть эту борьбу.

"Не, говнюк, я имею в виду... посмотри на этого кота", - пробормотал Мистер Зи, предлагая на обозрение маленького черного кота. Она молча повисла у него на руке, смирившись со своей участью.

Маркетти проигнорировал огромного человека через плечо, как он делал почти всегда. "Да, Зи! Я смотрю на нее! Черт возьми!"

"Мы должны... ммм... должны ударить их сейчас... ммм", - бормотала Барбара между поцелуями и облизываниями. "Он не остановится..."

"Нужно сделать... ооо... что-то с... ааа... большим парнем... ооо... и оружием..." прошептала в ответ Женщина-кошка.

На самом деле им нужно было что-то делать с этим здоровяком. Теперь, когда он "проснулся", Мистер Z был похож на ожившую статую; вдвоем им будет нелегко справиться с ним. В движении он казался еще больше - свисающая с его руки кошка выглядела как один кирпич, поднимаемый строительным краном. Барбара не была уверена, что удар кулаком или ногой что-нибудь сделает с этим человеком. Из-за массивного физического присутствия Мистера Z и потенциальной перестрелки, которая могла вспыхнуть, как только она или Женщина-кошка сделают шаг, удар был не из легких. Прежде чем Барбара смогла рассчитать план атаки между облизываниями, ударами сердца и стонами, она обнаружила какой-то предмет в руке Женщины-Кошки, когда ее глаза затрепетали.

"Боасс, посмотри..."

"- Да, босс", - перебила Женщина-кошка. "Посмотри на эту Кошку".

Барбара не понимала, что произошло, пока жидкость не попала ей на кожу, поэтому ее шокированный вздох был неподдельным: Женщина-кошка схватила с обеденного стола графин с оливковым маслом и медленно лила его длинной золотистой струей на оба их тела. Комната огласилась одобрительными возгласами, и все взгляды были прикованы к ним из-за липкости масла.

"Что... о! Что... ооо..."

"- Вот, котенок", - мурлыкала Женщина-кошка. "Давай станем красивыми и скользкими".

Барбара не упустила смысл тона Женщины-кошки: именно так они "сделают что-то с большим парнем". Ранее Барбара узнала Мистера Z по его прошлой жизни боксера. Она уже просматривала одно из его дел; тогда он был таким же крупным, но гораздо стройнее. Учитывая его более крупные размеры сейчас и его недуг, он никак не мог сравниться в скорости ударов с Бэтгерл или Женщиной-кошкой - скорее всего, он был грепплером. Ему было бы трудно справиться с чем-то слишком скользким, чтобы схватить.

Барбара покраснела от унижения, когда Маркетти и его головорезы заплотировали. Женщина-кошка растирала медленно растекающееся масло по всему телу Барбары. Барбара почувствовала, как ее груди выскользнули из рук Женщины-кошки, словно мокрое желе, и подавила вздох, стараясь не обращать внимания на всплеск возбуждения, который последовал за этим. По телу Барбары потекли ручейки, словно слишком много мокрой краски, и Женщина-кошка зачерпнула их обратно, размазывая по телу Барбары, пока они снова не потекли вниз.

"Не позволяй своим рукам слишком липнуть. Ты должна быть готова с метательным ножом". Женщина-кошка шептала ей на ухо, обнимая Барбару и втирая оливковое масло в ее задницу и бедра, заставляя Барбару вздыхать, когда ее руки нежно сжимали их. Барбара ненавидела, как под рабским взглядом Маркетти она морщилась, глядя на то, как его игрушки смазывают себя маслом для его удовольствия. Она ненавидела себя за то, что заметила, насколько нежными были прикосновения Женщины-кошки.

"Я так тебя ненавижу", - прошептала она на ухо Женщине-кошке.

"Не лги", - прошептала Женщина-кошка, когда ее пальцы пробежались по нежному месту у основания капюшона Барбары, вызвав мурашки и тихий стон. "Ты ненавидишь его. Но тебе это нравится. "

"Заткнись!" зашипела Барбара, стряхивая с себя холод рук Женщины-кошки. "Я не..."

"- Теперь сделай меня, Котенок!" Женщина-кошка игриво хихикнула, повернувшись спиной к Барбаре и кокетливо заглянув ей через плечо. Она замешкалась на мгновение, на что Женщина-кошка подняла брови, как бы говоря: "Блокнот".

Барбара нахмурилась и вылила оливковое масло на спину Женщины-кошки, а затем мягко вдавила свое тело в мокрую массу между ними.

По обнаженному телу Барбары растекались струйки золотистого масла, а она смотрела на Энтони Маркетти. Она прижалась к Женщине-кошке, и ее нежные груди с влажным, липким звуком ударились о спину воровки. Попка Женщины-кошки нежно прижалась к паху Барбары. Между ними, там, где их изгибы раздвигали их тела, дышало небольшое пустое пространство,

и Маркетти казалось, что Маркетти голодно смотрит в этот глазок мягкой, маслянистой кожи. Он облизывал губы, сосредоточенно глядя на нее, поглаживая себя.

<http://erolate.com/book/3320/78821>